

Юнусова 1999 – Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

Якупов 2005 – Якупов В. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань, 2005.

Якупов 2005 – Якупов Валиулла-хазрат. “Язычество, которого не было” // Звезда Поволжья. 2005. 29 дек. – 13 янв.

R.K. Urazmanova. Symbiosis of the Ethnic and the Confessional in the Contemporary Culture of the Tatar

Keywords: festivities, Islam, worship, saints, sacred, sacrifice, repentance, clergy, ritual, Muslims, unification, prayer, reserve, fairs

The article examines the issue of formation and modes of existence of novel phenomena in the public life and festive culture of the Tatar living in the European part of Russia. The author focuses on a number of well-known archaeological sites of the Volga Bulgar period in the West Kama region of Tatarstan. She analyzes the tradition of visiting the sacred sites, which was characteristic of most of the Turkish/Muslim world and is now regenerated through the process of rethinking certain phenomena. This process, the author notes, is further accompanied by spontaneous “Muslim” rite reconstruction.

ЭО, 2010 г., № 2

© С.А. Абдулкаримов

СПОРТИВНАЯ КУЛЬТУРА: ОТ ТРАДИЦИИ К ТРАДИЦИОНАЛИЗМУ

Ключевые слова: Спортивная культура, традиции, общества, телесные практики, состязания, игры, традиционные занятия, единоборства, традиционный спорт, развитие, изменения, организованный спорт, культуры

В условиях глобализации этнокультурные традиции в обществе не только не утрачивают своего значения, но более того, на фоне цивилизационного противостояния культурных ценностей их роль продолжает усиливаться. Традиционный спорт, как достаточно гибкий и динамичный компонент этнической культуры, выступает в качестве одного из наиболее наглядных тому подтверждений и, будучи неотъемлемой частью народной культуры, способствует воспроизводству, сохранению и развитию этнических образований, укрепляет социально-культурные связи с прошлым и служит одним из показателей проявления культурной идентичности в обществе.

Отличаясь от современного спорта по характеру и содержанию, традиционный спорт, как его составляющая основа, имеет самую тесную связь с ним. Многие виды организованного спорта когда-то были традиционными, и различные народы в процессе социально-культурной эволюции внесли свой вклад в формирование того спортивного движения, которое мы наблюдаем сегодня. Однако не все виды спортивных практик стали современными. В чем причина этого? И вообще, что такое традиционный спорт сегодня и каким он был вчера? Какие функции он выполнял в прошлом и какое место занимает в народных культурах в нынешнем состоянии? И, наконец, каковы перспективы развития традиционного спорта в будущем? На эти, как и другие вопросы, автор пытается дать ответ в предлагаемой статье.

Истоки традиционного спорта

Спортивная, или “телесно-поведенческая» культура восходит к самым ранним этапам человеческой истории (Арутюнов 1979: 28–29). Ее формирование связано со сложными процессами взаимодействия природно-географических, экономических и социально-культурных условий развития общества. С давних времен физическая под-

готовка имела жизненно-важное значение для человека в процессе его адаптации к природной среде, которая наложила свой неизгладимый отпечаток на особенности и своеобразие спортивной культуры традиционных обществ. Например, если для северных народов характерны лыжные и санные виды спорта, гонки на собачьих и оленьих упряжках, а для южных – конно-спортивные упражнения, состязания на верблюдах, слонах, различные виды единоборств, то для морских народов плавание, прыжки в воду, лодочные состязания, как и другие водные виды спорта, являются исконно традиционными занятиями в системе повседневной жизнедеятельности и досуга.

В ранние периоды истории различные телесные практики и подвижные игры преимущественно были связаны с трудовой деятельностью. Успех и благополучие в производственном процессе во многом зависели как от мастерства и умения каждого члена коллектива, так и всего сообщества в целом. В немалой степени этому способствовали различного рода телесные упражнения.

По своему характеру и духу спортивные состязания восходят к одной из наиболее ранних форм трудовой деятельности, связанной с охотой. И в этом отношении любые современные спортивные состязания можно рассматривать как своего рода “охотничий ритуал”, в которых спортивное поведение по существу является модифицированной формой охотничьего поведения (*Golden* 1998: 17–18). Много сотен тысяч лет назад предки современных людей, прежде чем перейти к производящему типу хозяйства, к земледелию, достаточно долгое время занимались охотой. Из всех видов трудовой деятельности именно охота в наибольшей степени стимулировала развитие и совершенствование физической культуры (*Лубышева* 2001: 99–100).

Риск и охотничий азарт сопровождали людей на протяжении всей истории, а любые спортивные занятия выступали в качестве компенсации нереализованных охотничьих инстинктов и служили своеобразной физиологической потребностью для “выброса адреналина”¹. Позднее охоту заменила война, и потребность в воинском ремесле заметно возросла и стала не менее актуальной и востребованной, чем охотничьи навыки и мастерство. Охота же из сферы трудовой деятельности переместилась в сферу спортивных развлечений и оказалась достоянием элит (*Guttman* 1978: 42). Культура войны и такие сопутствующие ей добродетели, как отвага, благородство, искусство владения оружием, умение драться без оружия, глубоко укоренились в сознании и психологии поведения людей. Фехтование, стрельба из лука, атлетические единоборства и другие состязания, демонстрирующие силу, мужество и отвагу, в представлениях окружающих начали рассматриваться как своего рода акт подготовки к войне, а сами военные действия – как упражнения в состязаниях (*Хейзинга* 2003: 102–103). В обществе сформировался слой профессиональных воинов из числа наиболее способных к воинским искусствам людей, для которых смысл жизни заключался в постоянных схватках как на поле битвы, так и на различных турнирах и игрищах. Воинский дух состязательности охватил все слои общества и стал определяющим в телесных практиках различных культур, а воинские поединки наряду с военными начали выполнять игровые, воспитательные, судебные, а также ритуальные функции.

С незапамятных времен различные спортивные состязания выражали иррациональные представления людей и выступали в качестве неотъемлемой части религиозных и календарных праздников, имплицитно соединяя прошлое с настоящим и будущим. Для многих народов, оказавшихся на периферии глобального мейнстрима, сакральное начало в состязательных играх оставалось определяющим вплоть до нового и новейшего времени, а в отдельных случаях остается весьма значимым и в наши дни (*Абдулкаримов* 2007: 160–169). Морально-этические ценности религиозных норм культуры в некоторых обществах до сих пор оказывают заметное влияние на телесные упражнения. Японский кодекс чести *бусидо*, культура чести *иззат* у мусульман, принципы ненасилия в буддизме и индуизме, как и другие религиозно-философские ценности и установки, по-прежнему сохраняют “примордиальные образы” прошлого

(*Стайн* 2007: 94–95) и продолжают играть далеко не последнюю роль в спортивном поведении японцев, турок, персов, китайцев, индийцев и других народов. И в этом отношении предпочтения тем или иным видам физической активности являются своеобразным отражением внутренней социально-психологической природы культурных групп, их истории, традиций и менталитета.

Каждый вид традиционного спорта, включая единоборства и игровые занятия, несет в себе внутренний код истории народа и отражает базовые ценности культуры его исторического прошлого. Конно-спортивная игра *бузкаши* у пуштунов, японское *сумо*, испанская *коррида*, гавайский *сёрфинг* или бразильское *капоэйро*, как и другие виды телесных практик, хранят глубокоую печать истории. По мнению некоторых исследователей, в традициях рукопашного боя оседлых народов, в боевых условиях действовавших преимущественно в пешем строю, более характерна ударная техника, техника кулачного боя (*Бердышев* 2002: 463). В то же время у кочевых народов, значительную часть жизни проводивших в седле, традиции рукопашного боя в большей степени связаны с борьбой на захватах (*Собрание* 1898: 406; *Джикиев* 1983: 66–68). Не случайно в традиционном спорте тюркских народов, чьи далекие предки в прошлом были кочевыми наездниками, столь широкую популярность сегодня имеет борьба на поясах. В то время как у исконно оседлых русских и других восточнославянских народов из всех традиционных единоборств, дошедших до новейшего времени, преобладают кулачные бои².

Некоторые подобного рода параллели можно обнаружить и на европейском материале рубежа XIX–XX вв., при сравнении, скажем, горных пастушеских народов *аромунов* и *каракачанов* на Балканах и *гуцулов*, *бойков*, *лемков* в Карпатах с окружающими их оседло-земледельческими народами. Первые всегда выделялись спортивным куражом на борцовском ковре и были непревзойденными мастерами в борьбе на поясах (*Мандзяк* 2005: 278). Вместе с тем в более ранней истории в единоборствах как земледельческих, так и скотоводческих народов одинаково широко практиковались борьба и кулачные бои (*Мандзяк* 2005; *Басхаев* 2000: 71)³.

Традиционные состязания в ранних и средневековых обществах в прошлом служили одной из наиболее ранних форм судопроизводства – “ордалий”. При решениях правовых вопросов и споров только результаты этих состязаний считались единственно справедливым и “ниспосланным свыше” судебным решением. Согласно обычному праву скандинавов, чем дальше человек мог метнуть древесный ствол или камень, тем большим правом на собственность он обладал. В XI в. норманны ввели практику “судебных поединков” и в завоеванной Англии. Вплоть до XIX в. в английском судопроизводстве были известны две формы судебной процедуры в гражданских делах: одно в виде дуэли, другое – обоюдной присяги в невиновности (*Хейзинга* 2003: 91). В воинских состязаниях решались территориальные споры у народов Кавказа, древних германцев, японцев (Там же: 90; *Иванов* 2004: 196–197) и многих других народов. Из японской хроники “*Кодзюки*” (712 г. до н.э.) известно, что “обретение родины” предками современных японцев началось с соревнования по борьбе (*Иванов* 2004: 196–197). В русской культурной традиции в средние века многие судебные вопросы также решались путем воинского поединка, известного в народе как “божий суд на поле”, – очень часто он заканчивался гибелью одного из участников. Классическим примером может служить поединок Мстислава с Редедей (1023 г.) (*Гадло* 1988: 95–96).

Кровавые “аристейи” перед битвой поднимали моральный дух и вызвали боевую ярость у воинов, что играло немаловажную роль в предстоящих сражениях. Подобные поединки выступали в качестве оракулов, предопределявших исход сражений. Боевые единоборства служили не столько кратким доказательством превосходства одной из сторон, сколько были проявлением милости высших сил в глазах окружающих. Согласно представлениям примитивных народов, верховные божества покровительствовали победителям и наказывали побежденных. У австралийских аборигенов

и папуасов Новой Гвинеи сторона погибшего поединщика в страхе обращалась в паническое бегство, боясь наказания. В ранней истории подобные представления существовали у многих народов Старого и Нового Света, включая германцев, кельтов, славян, арабов, монголов и др.

Воинские состязания иногда принимали характер массовых сражений в виде игр-риш, в которых отрабатывались отдельные коллективные маневры, приемы и техника владения оружием. В одних случаях они являлись частью ритуальных действий в календарные праздники (Календарные обычаи 1978: 247–249; Мандзяк 2002: 71–74), в других имитировали реальные события истории и служили данью уважения и памяти предкам (*Тер-Саркисянц* 1998: 215; Мандзяк 2002: 142–144; Краснов 1963).

Как свидетельствует история, в доиндустриальный период воинский этикет и дух воинственности, как и традиционно-хозяйственные и другие аспекты культуры жизнедеятельности, наложили неизгладимый отпечаток на социальноно-поведенческие установки в играх и состязаниях народов. В результате длительной эволюции, отбора и адаптации различных физических упражнений и состязаний телесные практики приобрели региональные и локальные особенности и своеобразие с характерной религиозной и календарной обрядностью и символикой. Выполняя социально значимые функции в материальной и духовной жизнедеятельности людей, они стали одними из инструментов формирования и поддержания территориальных и социально-культурных связей в обществе и легли в последующие столетия в основу развития традиций спортивной культуры.

Спортивная культура Нового времени

В XVII–XVIII вв., в эпоху Просвещения в Европе, начало которому было положено индустриализацией общества, вместо грубой средневековой аграрной культуры пришла новая – гуманистическая городская культура, которая опровергла все моральные постулаты brutального средневековья, в том числе смертельные единоборства и кровавые аристеи. Первобытные инстинкты, бывшие естественными атрибутами средневекового общества, стали ассоциировать с дикостью и варварством. Многие общепринятые установки и ценности подверглись решительным изменениям (*Элиас* 2001). Жизненным кредо Нового времени стал тезис “Будущее – всё, традиции – ничто”. Согласно этому постулату, сменились спортивная мораль и уровень цивилизованности состязательных практик, вместе с ними поменялась и культура игры. Любые жестокие зрелища, включая бои животных и кровавые поединки типа кулачных и палочных боев, массового футбола и других подобных практик, связанных с кровопролитием, уступили место новым игровым состязаниям. Из всех единоборств сохранились и получили дальнейшее развитие борьба, фехтование, кулачные бои. Последние были заменены более “элегантным” боксом, который в глазах окружающих стал благородным видом самозащиты.

Рационализм и гуманизация культуры превратили агрессивные в прошлом состязания в организованные соревнования. То психологическое напряжение, которое прежде разряжалось путем прямого поединка, теперь все чаще начало заменяться игровыми видами спорта, ставшими главными составляющими народных развлечений. Азарт борьбы и стремление к состязаниям на протяжении тысячелетий находили выражение в игре. Люди посредством игры приобретали необходимые поведенческие навыки взаимодействия и регулирования инстинктов. Игры формировали культурные стереотипы поведения и выступали в качестве одного из механизмов совершенствования социальных норм общения. Утверждение некоторых специалистов, что игровые инстинкты у человека заложены биологически (*Suomi, Harlow* 1971: 72), не дает полного объяснения иррациональной природы игры. Как показывает практика, игра есть нечто большее, чем физиологическая потребность. И назвать игру инстинктом,

по меньшей мере, странно – это “пустой звук” (Хэйзинга 2003: 15–17), который не отражает всей полноты содержания игры, хотя бы потому, что природа игры во многом отличается иррациональным содержанием, а результаты игры никогда невозможно заранее предугадать.

Если в архаические и средневековые периоды игры имели более жесткий и необузданный характер и довольно легко перерастали в кровавые конфликты и столкновения, то в новое время они стали ограничиваться определенными рамками дозволенности – правилами и судейством (Holt 1989: 28–43).

С изменением культурных ценностей в обществе новые виды физической активности приобрели качественно новое содержание и развитие. В условиях становления новой системы социально-культурных связей дух рыночной экономики постепенно поглотил ценности традиционных телесных практик, которые стали терять свое внутреннее духовное содержание в угоду деньгам. Стремительная институционализация организованного спорта под влиянием промышленной революции привела к трансформации или вытеснению традиционных игр и состязаний на периферию индустриальной культуры. Из всех традиционных практик наиболее широкое распространение получили игры с мячом и прежде всего игры, напоминающие современный футбол.

В прошлом в различных вариантах в него играли античные греки, римляне, древние китайцы, майя, ацтеки, он был известен в культуре многих народов мира. В средние века игра в мяч была довольно популярной в европейских странах (в Англии, Голландии, Франции, Италии, Испании), она имела неорганизованный характер и часто сопровождалась человеческими жертвами. В XIX в. впервые в Англии футбол стал организованным видом спорта со своими правилами и судейством. В дальнейшем, в процессе культурной эволюции, появились и некоторые его разновидности, как, например, *гальский футбол*, *регби*, *американский соккер*.

Другая известная игра в мяч – баскетбол – в истории спорта считается детищем индустриальной эпохи. Изобретенный Джеймсом Нэйсмитом в 1891 г. в Канаде, он за весьма короткий период распространился во многих странах мира и стал своего рода триумфом конструктивизма в спорте. Однако изобретение Нэйсмита строилось не на пустом месте – в игры, похожие на баскетбол, еще задолго до промышленной революции играли коренные жители Американского материка майя, ацтеки, инки, индейцы Флориды. Благодаря творческому гению Нэйсмита традиционная игра американских аборигенов была весьма успешно трансформирована в современный баскетбол и в дальнейшем получила широкое распространение в мире спорта.

Хоккей на льду, по популярности уступающий только футболу, по одной из версий, первоначально был летним видом спорта, в который играли с мячом на траве. Подобная игра была известна египтянам, античным грекам (*файннда*), древним японцам (*качи*). В эпоху Возрождения в нее играли во Франции и в Италии. Однако впервые на льду в нее стали играть скандинавы, в средние века игра в мяч на льду – *пэрк* – у них пользовалась большой популярностью. В середине XIX в. в Европе эта игра уже была известной под английским названием *бенди*. И только в 1860-е годы в Канаде появился хоккей с шайбой на льду, который, как организованный вид спорта, до сих пор остается одной из наиболее распространенных игр современности. При этом игра в хоккей на траве, как и игра в хоккей с мячом на льду, по-прежнему одни из самых известных спортивных состязаний в мире спорта.

Такие же культурные параллели, как в футболе, баскетболе, хоккее, можно наблюдать и в истории развития других игр с мячом (в гандболе, теннисе, гольфе, поло, бадминтоне), которые в процессе модернизации также трансформировались из традиционных в современные виды спорта и приобрели миллионы поклонников во многих странах мира. Таким образом, в эпоху индустриальной революции и стремительного роста городов спортивная культура народов качественно меняется в сторону гомогенизации и рационализации, а новый западный спорт становится одним из факторов культурной интеграции народов в индустриальное общество. В авангарде этого дви-

жения выступают представители формирующегося среднего класса и национальных элит. При этом многие народные виды спорта не исчезают полностью; они или трансформируются, или оказываются на периферии процессов модернизации. Как отмечает Энтони Гидденс, в большинстве стран Европы влияние традиции в новое время еще долго сохранялось и укреплялось, а в некоторых случаях традиции изобретались заново (Гидденс 2004: 58).

От этнокультурных традиций к инновациям

С того момента как физические упражнения выделяются из производственного процесса и отношение человека к природе отодвигается на второй план, подчиняясь отношению людей друг к другу, занятия спортом становятся привилегией имущих классов, для которых спортивные развлечения приобретают досуговый характер. Олимпийские игры в античные времена, как и рыцарские турниры в средневековой Европе, были доступны только привилегированным слоям общества. В XIX – начале XX в. в Великобритании, Франции, Голландии, Италии и других европейских странах, в том числе в России, аристократы из числа представителей дворянства и буржуазии состязались в закрытых клубах. В то время как для основной массы населения этих стран спортивные практики являлись неотъемлемой частью календарных, религиозных, светских праздников и выполняли воспитательные функции в повседневной жизнедеятельности социальных групп.

На протяжении истории инициаторами культурных нововведений в обществе, в том числе в спорте, всегда были представители элит. Под их влиянием происходило снижение грубых брутальных игрищ и окультуривание поведенческих норм и стереотипов в обществе. Без аристократического покровительства народные игры не смогли бы эволюционизировать в организованный спорт. Согласно научным исследованиям, распространению и усвоению культурных инноваций в значительной степени способствовало “наличие вертикальной структуры общества”. Восприятие и усвоение любых культурных нововведений происходило согласно схеме “сниженной культуры”, от высших слоев общества к низшим (Арутюнов 1989: 195).

Подобная модель развития спортивной культуры в значительной степени способствовала формированию и распространению современного спорта. Первые атлетические клубы и спортивные ассоциации по футболу, крикету, гимнастике, боксу и другим видам спорта в Европе, в том числе в России, были организованы в среде дворянства и буржуазии. Они выполняли функции их досуга и развлечений, и только позднее к спортивным занятиям стали приобщаться представители интеллигенции, мещанства и рабочего класса. Со временем организованные виды спорта распространялись в колониях Англии, Франции, Португалии. В колониальной Индии, например, крикет и футбол англичане первоначально ввели среди представителей высших каст и чиновничьего истеблишмента, которые очень часто воспринимали все английское в ущерб собственной культуре по соображениям политическим и личной карьеры. Несколько позднее крикет и в меньшей степени футбол стали популярными видами спорта среди остальных слоев индийского общества. В Новой Зеландии игра в регби у маори вначале приобрела популярность среди племенных вождей и несколько позднее получила распространение у остальной части населения острова. Подобную схему проникновения современных спортивных состязаний в традиционную среду можно наблюдать и у народов дореволюционной России, в частности, у народов Центральной Азии. В начале XX в. в Туркестане среди местных жителей в футбол первыми начали играть сыновья именитых родителей и местной родовой знати (Бронштейн, Шаломецкий, 1961: 32) и лишь позднее – выходцы из других социальных групп населения.

Как показывает история, любые культурные инновации в обществе всегда распространялись как естественно-эволюционным, так и искусственным путем, точно так же

как любые культурные традиции предавались забвению и исчезали в силу имманентно присущих закономерностей развития культуры и под воздействием насильственных мер извне. Подобные примеры известны в истории развития спорта во многих странах мира. В условиях становления и кристаллизации новых социально-культурных связей, основанных на экономических и политических интересах эпохи индустриализации, многие колониальные народы именно благодаря спорту впервые стали приобщаться к ценностям западной цивилизации. Их включение в современное спортивное движение шло различным путем, в зависимости от политических, экономических и социально-культурных условий развития, от характера и форм распространения культурных инноваций.

В колониях Британской империи, например, искусственное насаждение таких игр, как регби, гольф, крикет, футбол, с самого начала воспринималось по-разному. Английский крикет не получил широкого распространения в Канаде из-за того, что франко-канадцы, составлявшие значительную часть канадского населения, воспринимали пропаганду английского спорта в своей среде как политику культурного империализма и ассимиляции со стороны англичан. Безуспешно закончилась попытка англичан распространить футбол в Тибете и Афганистане. В США английские спортивные состязания, за исключением бокса, были проигнорированы американцами по политическим соображениям. Между тем в Австралии, ЮАР, Новой Зеландии, в странах Карибского бассейна и Индии английские игры были восприняты довольно безболезненно и получили широкую популярность у населения. В дальнейшем в ходе индустриального развития уже в новейшее время такие соревновательные игры, как футбол, баскетбол, крикет, бейсбол и другие игры, оказались национальным достоянием и неотъемлемой частью культуры многих народов, включая бывшие колонии. В процессе адаптации некоторые из них были приспособлены к нормам местных культур и приобрели специфические формы и стандарты (*Guttman* 1978: 18; *Blanchard* 1995: 53).

В то же самое время такие традиционные игры, как сёрфинг в Новой Зеландии, конное поло в Афганистане, гонки на байдарках и лякросс в Северной Америке, довольно легко интегрировались в культуру индустриальных обществ. А многие другие состязания типа палочных боев, бега в мешках или с ведрами, метания камней или древесных стволов так и не смогли вписаться в организованный спорт, в силу изрядной доли брутальности или несоответствия “рациональности времени, пространства и результатов” (*Эйхберг* 2006: 76–90).

Народные традиции спортивной культуры в России в XX в.

В России народные традиции телесных практик сохранялись значительно дольше, чем в большинстве европейских стран, в связи с ее более поздним вступлением в процессы модернизации и достаточно консервативным отношением общества к ценностям западной культуры, в том числе к западному спорту (*Суник* 2001: 73, 75).

К началу XX столетия Россия представляла собой аграрную страну с многонациональной культурой. Большие территориальные пространства, различные природно-экологические, хозяйственно-экономические и исторические условия развития оказали заметное влияние на региональные и культурные особенности ее народов, в том числе на их спортивную культуру. В зоне средней европейской полосы, у русских, мордвы, марийцев, татар, как и других народов, к этому времени традиционные состязания имели преимущественно развлекательный характер. В результате многочисленных реформ, начиная с петровских времен, многие народные традиции спортивной культуры были безвозвратно утрачены, лишь некоторые из них местами сохраняли культурные реликты прошлого и выступали в качестве неотъемлемой части календарных и религиозных праздников.

У народов Северного Кавказа с его многонациональным составом населения и суровой окружающей природой спортивные практики в значительной степени определялись не только и не столько развлечениями, сколько воинскими традициями и экономической необходимостью. Повседневная жизнь горцев Кавказа, насыщенная многочисленными конфликтами и войнами, постоянной борьбой с различными природными стихиями, диктовала жизненную необходимость быть всегда в хорошей физической форме и владеть воинскими искусствами.

Традиционные игры и состязания в мирное время выступали в качестве необходимых практик для регулирования и сублимации воинских инстинктов, укрепления групповой солидарности и боевого духа перед лицом природных стихий и внешней агрессии. У народов Сибири с его редким населением, огромным территориальным пространством и в целом архаической культурой традиционные спортивные занятия были обусловлены преимущественно экономической необходимостью, охотой, рыболовством, оленеводством и в значительной степени имели культовый характер. До присоединения Сибири к Российскому государству, вследствие частых военных конфликтов из-за территорий и промысловых угодий, спортивные занятия выполняли и военно-прикладные функции.

Определенное влияние на развитие спортивной культуры народов России оказали их длительные культурно-исторические связи. На рубеже XIX–XX вв. представители мордвы, татар, как и других народов, дисперсно или контактно проживавших с русскими, принимали активное участие в городских кулачных боях русских “стенка на стенку”. В то же время народам, жившим по соседству с татарами, башкирами и иными тюркоязычными народами, была хорошо известна традиционная тюркская борьба на поясах. Различные конно-спортивные состязания, связанные со скотоводческой культурой, являлись любимыми развлечениями русских казаков и северокавказцев, а традиционные для сибирских народов гонки на оленьих и собачьих упряжках были не менее популярными у русских старожилов Сибири. Такие народные забавы, как перетягивание каната, лазание на столб, бои мешками на бревне, для русских и других народов России и вовсе были традиционными формами досуга с незапамятных времен.

В первые годы советской власти в СССР большевики, стремясь консолидировать народы многонациональной страны, активно проводили политику их культурной интеграции посредством спорта. С этой целью в 1920-е годы проводились первые региональные олимпийские игры на Урале, в Сибири, Средней Азии и Северном Кавказе, на которых наряду с традиционными играми были представлены футбол, баскетбол, гимнастика и другие виды организованного спорта. Местное население, прежде всего мусульманское духовенство, первоначально сдержанно воспринимало участие мусульман в подобных спортивных мероприятиях (*Ещин* 1938: 27). Однако со временем ситуация начала меняться, новые виды спорта под влиянием институтов власти и активной информационной политики постепенно приобрели популярность, и в дальнейшем некоторые из них стали одними из устойчивых системообразующих элементов национальных культур, хотя в целом этот процесс затянулся на многие десятилетия.

Традиционные спортивные занятия имели широкое распространение в Советском Союзе вплоть до второй половины XX столетия. В этот период в Российской Федерации по количеству занимавшихся и подготовленных в течение одного года спортсменов-разрядников национальные виды спорта уступали только легкой атлетике, волейболу, лыжному спорту и гимнастике (*Абсалямов* 1967: 7). В качестве причин столь массового увлечения традиционным спортом в России, как, впрочем, и в других республиках СССР, с одной стороны, было то, что значительную часть населения составляли жители сельской местности, с другой стороны, организованные виды спорта в силу материально-технических, транспортных и информационных причин еще не имели столь широкой социальной базы в сельских районах и отдаленных уголках страны.

В процессе распространения организованного спорта многие мастера традиционных единоборств и других состязаний становились известными спортсменами и в большом спорте. Среди первых известных боксеров в России были знаменитые мастера кулачного боя Нур Алимов (Кара Малай), Алексей Анкудинов, Павел Никифоров (Головоцанов 2007: 79). В 1930-е годы одним из лучших метателей диска в СССР по праву считался Иса Алиев, в прошлом сильнейший атлет в национальном виде спорта по метанию камней на Северном Кавказе. В числе первых пионеров в освоении и развитии классических видов борьбы были мастера русской народной борьбы, которые внесли свою лепту в развитие и популяризацию спортивных единоборств в России и в СССР. Вплоть до 1960-х годов на пьедестале почета среди лучших борцов страны по вольной и греко-римской борьбе неоднократно поднимались и многие мастера национальных единоборств из республик Северного Кавказа, Татарии, Башкирии, Бурятии, Якутии (Абсалямов 1967: 8–9). В конечном счете широкая пропаганда традиционного спорта в местах компактного проживания этнических образований сыграла заметную роль в становлении, развитии и утверждении организованного спорта в СССР, интеграции многочисленных народов Советского Союза в единое культурное пространство и достижениях советского спорта за рубежом.

Будущее традиционного спорта

По прогнозам Энтони Гидденса, “главным сражением XXI века станет конфликт между фундаментализмом и космополитической толерантностью” (Гидденс 2004: 20). Технологические и информационные достижения человечества, породившие всепоглощающую массовую культуру, ныне вызывают различную реакцию в мировом сообществе. Всякого рода конфликты происходят не только по линии культурных разломов между цивилизациями, но и внутри самих цивилизаций, как, например, в странах Арабского Востока, Центральной Азии, Латинской Америки, Турции, Индии, Пакистане. Сегодня и во многих странах Запада наблюдается довольно неоднозначная реакция в ответ на вызовы глобализации (Костылева 1998: 103, 105; Hantington 1999/2000: 31–40; *Многоликая глобализация* 2004). В этих условиях все более актуализируется традиционное прошлое в жизни общества, под которым понимается не “статичное и законсервированное”, а “динамичное и развивающееся” начало; традиций в чистом виде, как известно, не бывает.

Начиная с 70-х годов прошлого столетия традиционная культура в индустриальном мире переживает новое рождение. Хронологически по времени это совпало с мировым экономическим кризисом и актуализацией этнической парадигмы в индустриальном мире. На этом фоне традиционный спорт стал одним из культурных маркеров этничности и символов патриотизма. Во многих европейских странах возникли различные ассоциации по сохранению и развитию традиционного спорта, ставшего объектом исследований академической науки и предметом особого внимания средств массовой информации (Guttman 1994: 167–168). В ряде европейских стран традиционные народные игры стали гвоздем фольклорных праздников и фестивалей, а для этнических меньшинств – актом самоутверждения, подчеркивающим их самобытность и отличие от доминирующей культуры (Ренсон 1991: 21–25; Paraschak 1997: 1–21).

Идеи сохранения и развития традиционных форм телесных практик нашли наиболее активную поддержку в мусульманском мире. Некоторые арабские страны проблему традиционного спорта сделали предметом публичной политики (Guttman 1994: 165–166). В конце 1980-х – начале 1990-х годов в бывших постсоветских республиках и многих регионах Российской Федерации на волне бурного этнокультурного возрождения многие традиционные спортивные практики получили свое новое развитие, о чем уже автору приходилось писать в одном из номеров журнала (Абдулкаримов 2004: 91).

В республиках Центральной Азии стали возрождаться давно забытые конно-спортивные состязания (козлодрание, борьба на пиках, борьба верхом), у народов севера – метание аркана, прыжки через нарты и другие в прошлом традиционные игрища. В результате синтеза нового со старым, традиционного с современным возникли новые виды спортивных практик – национальные единоборства *каракаплан* (“черный тигр”) в Азербайджане, *кул сангати* (“искусство руки”), *турон* в Узбекистане, национальная борьба *гопак* в Украине, казахские боевые искусства *жудырыктасу*, *алыпсок*, *жекпе-жек*, киргизское единоборства *кулатуу*, *ма-джу* и др. (Мандзяк 2008: 383–389). В новой России одними из таких единоборств под вывеской “традиционных” стали различные варианты русской народной борьбы, типа славяно-горицкой, бузы, скобаря, тризны, челдона и других стилей.

Как показывает практика, эволюционные изменения в сфере спорта, как правило, происходят по линии от традиционного к современному, от духовного к рациональному. Народные игры и физические упражнения в ходе эволюции нередко утрачивают свою первоначальную культурную основу. Известный тезис, что любая традиция – это бывшая инновация, а любая инновация – это потенциально будущая традиция (Арутюнов 1989), как нельзя лучше характеризует внутреннюю диалектику развития традиционного спорта. Является совершенно бесспорным тот факт, что процессы глобализации сегодня охватили почти все уголки планеты, и динамика культурных изменений в современном мире происходит со скоростью геометрической прогрессии. Многие традиционные виды спорта едва ли можно называть традиционными в полном смысле этого слова. По своей сути они уже давно выполняют символические функции в жизни этнокультурных образований и не играют, как прежде, функциональной роли.

Вместе с тем и сам организованный спорт с годами испытывает всё большие изменения под влиянием различных культур. Так, по замечанию американского социолога Питера Бергера, сегодня культурное влияние Азии на миллионы западных людей происходит посредством так называемой культуры *New Age* как на уровне представлений (перевоплощение, карма, мистические связи человека с природой), так и на уровне поведения (медитация, йога, тай-чи и боевые искусства, использование традиций альтернативной медицины индийского или китайского происхождения) (*Многоликая глобализация* 2004: 8–24). Экспансия восточноазиатских практик в западную спортивную культуру способствует смене старых “моделей движения”, что, в конечном счете улучшает спортивные результаты состязаний (Морган 2006: 146–159).

Процесс пополнения общемировой индустриальной культуры отдельными элементами традиционных культур, в том числе в спорте, продолжается до сегодняшнего дня. И в этом смысле элементы организованной и традиционной спортивных культур вступают между собой в отношения взаимопроникновения и синтеза, что ведет к формированию новых спортивных традиций в обществе. Если еще совсем недавно сумо, сёрфинг, капоэйро или борьба на поясах были сугубо традиционными спортивными занятиями японцев, маори, бразильцев и тюркских народов, то сегодня с каждым годом они приобретают все более широкую популярность в современном мире. И не исключено, что в недалеком будущем для некоторых народов они станут такими же традиционными, наполненными особыми социокультурными смыслами, как в недалеком прошлом были в названных выше сообществах.

Наконец, нельзя забывать, что реалией современной этнокультурной действительности уже давно выступает не этническая культура, а культура этноса (Карлов 1990: 30), и одной из ее составляющих является современный спорт, который играет далеко не последнюю роль в укреплении и консолидации этнических образований, в развитии их самостоятельности в условиях глобализации. Вместе с тем организованные виды спорта, в отличие от традиционных практик, больше ориен-

тированы на зрителя, чем на участника состязаний. И в этом отношении они чаще выступают в качестве представлений, которые подчинены удовольствию зрителей и коммерческим интересам крупных компаний. Не секрет, что подавляющее большинство зрителей и болельщиков у так называемых спортивных наций далеки от здорового образа жизни и спортивной аскезы. Для многих из них изрядная доля пива и других горячительных напитков – неизбежные атрибуты любых спортивных зрелищ.

Благодаря СМИ современные спортивные состязания выступают как наиболее востребованные развлечения. В обществе зрелищ доля телевизионных и интернет-болельщиков в процентном соотношении уже давно превышает количество непосредственных участников и зрителей спортивных состязаний. “Привычным местом бытования спорта стал телеэкран: с его помощью соревнования вышли на глобальный уровень..., а популярные спортсмены превратились в медийных персонажей звезд культуры” (Зверева 2006: 63–75). Спортивная рекордомания стала типичным явлением современного спорта, между тем как конечная цель традиционного спорта – приобретение опыта, психофизиологическая разрядка и гармония с окружающим миром. И, наконец, в традиционных народных играх нет побежденных, в отличие от организованного спорта, а есть только победители.

В свете современных теорий модернизации народная традиция в условиях духовного кризиса западной цивилизации остается тем универсальным механизмом, который компенсирует все недостатки мировой урбанистической культуры, существенно дополняя и выравнивая ее, позволяет достичь необходимой для существования социальных организмов стабильности (Riggs 1964). Некоторые специалисты предсказывают снижение популярности организованного спорта в будущем, его постепенную трансформацию в обыкновенные развлекательные шоу, в то время как традиционный спорт будет укреплять свои позиции в обществе (Eichberg 1984: 102). Будет ли это так – покажет время.

Нельзя забывать, что традиционный спорт в индустриальных сообществах в целом уже не имеет, как прежде, духовного содержания, а чаще выступает в качестве экзотического зрелища. Сегодня речь может идти не столько о возрождении традиционного спорта, сколько о конструировании новых спортивных традиций, которые, с одной стороны, символически апеллируют к прошлому, с другой стороны, предлагают как разматывание назад витков эволюционного развития, так и достижение нового социального идеала. В условиях универсализации и нивелирования культур это является своего рода коллективной защитой и ответом на вызовы глобализации.

Иными словами, речь идет не столько о традиции, сколько об ее двойнике – традиционализме, который следует понимать как рефлексивное, сознательное следование традиции. Если традиция скорее переживается, чем осознается, растянута во времени и рождается стихийно среди большой массы людей, то традиционализм конструируется сверху рефлексирующим меньшинством как сознательная реакция на вызовы глобализации (Ачкасов 2004: 173–191). Те гуманистические идеалы, которые проповедуют его адепты, дают возможность надеяться как на достойное место нового традиционного спорта в перспективе, так и его позитивное влияние на организованный спорт и человеческую культуру в целом.

Примечания

¹ Сегодня для многих спортсменов и болельщиков спорт – компенсация нереализованных охотничьих инстинктов и служит своеобразной физиологической потребностью для “выброса адреналина”. Наибольшей степени это проявляется в английской охоте на лис, испанской корриде, канадском родео, в неменьшей – в футболе, хоккее, боксе и других игровых видах спорта.

² Б.В. Горбунов в своей докторской диссертации “Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских” (М., 1998) выделяет 76 вариантов кулачного боя в традиционной русской культуре, из них 55 вариантов – “стенка на стенку”.

³ Лишь со временем, в процессе оптимизации культурной жизни и адаптации к конкретным условиям хозяйственно-культурной системы жизнеобеспечения в различных социальных образованиях единоборства получили оптимальные варианты своего развития в виде досуга и развлечений (борьба – у скотоводческих культурных групп, кулачные бои – у земледельцев).

⁴ У некоторых балканских народов развлечения в виде “ритуальных сражений” во время календарных и семейных праздников сохранялись вплоть до новейшего времени. До сегодняшнего дня в Испании популярными остаются ежегодные карнавалы представления, на которых танцевальные игрища “мориска”, имитирующие средневековое сражение испанцев с маврами в период Реконксты, являются главным стержнем всенародных гуляний.

Источники и литература

- Абдулкаримов* 2004 – *Абдулкаримов С.А.* Спорт и культурная идентичность в обществе: история и современность // *Этнограф. обозрение* (далее – ЭО). 2004. № 5. С. 87–94.
- Абдулкаримов* 2007 – *Абдулкаримов С.А.* Спорт в культурно-исторической ретроспективе: между сакральным и профанным // ЭО. 2007. № 4. С. 160–169.
- Абсалямов* 1967 – *Абсалямов Г.Ш.* Национальные виды спорта в РСФСР. М.: Общество “Знание” РСФСР, 1967.
- Арутюнов* 1979 – *Арутюнов С.А.* Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. М.: Наука, 1979. С. 24–60.
- Арутюнов* 1989 – *Арутюнов С.А.* Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989.
- Ачкасов* 2004 – *Ачкасов В.А.* Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России*: Сб. ст. Вып. 1 / Под ред. Ю.Н. Солонина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 2004. С. 173–191.
- Басхаев* 2000 – *Басхаев А.Н.* Монголы, ойраты, калмыки: Очерки истории военного дела XIII–XVIII вв. Элиста: АПП “Джангар”, 2000.
- Бердышев* 2002 – *Бердышев С.Н.* Боевые искусства. Философия и техника боя. Ростов н/Д: Феникс, 2002.
- Бронштейн, Шоломицкий* 1961 – *Бронштейн А., Шоломицкий Ю.* Любимая народная игра. Ташкент: “Ёш гвардия”, 1961.
- Гадло* 1988 – *Гадло А.В.* Поединок Мстислава с Редедей, его политический фон и исторические последствия // *Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа*: Сб. научн. тр. Краснодар, 1988.
- Гидденс* 2004 – *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: “Весь мир”, 2004.
- Головоцапов* 2007 – *Головоцапов Б.Р.* История физической культуры и спорта. М.: Издательский центр “Академия”, 2007.
- Джикиев* 1983 – *Джикиев А.* Традиционные туркменские праздники, развлечения и игры (на материале Южного и Восточного Туркменистана). Ашхабад: Изд-во “Ылым”, 1983.
- Ещин* 1938 – *Ещин Д., Пустовалов А.* Национальный вопрос в физкультурном движении. М.; Л.: Изд-во “ОГИЗ – культура и туризм”, 1938.
- Зверева* 2006 – *Зверева В.* Телевизионный спорт // *Логос: Литературно-философский журнал*. 2006. № 3(54). С. 63–75.
- Иванов* 2004 – *Иванов О.* Сумо: живые традиции древней Японии. М.: Стиль-МГ, 2004.
- Календарные обычаи* 1978 – *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: летне-осенние праздники (конец XIX – начало XX века)*. М.: Наука, 1978.
- Карлов* 1990 – *Карлов В.В.* Введение в этнографию народов СССР (стадиальные закономерности и локально-исторические особенности этнокультурных процессов в XIX–XX вв.): Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-а, 1990.

- Костылева* 1998 – *Костылева Т.В.* По дорогам культуры индивидуальных миров // От массовой культуры к культуре индивидуальных миров: новая парадигма цивилизации. (Сб. ст.) / Ред. Е.В. Дуков, Н.И. Кузнецова. М.: Идея-Пресс, 1998. С. 89–107.
- Краснов* 1963 – *Краснов А.И.* Физическая культура и спорт в Чечне и Ингушетии. Грозный: Чечено-Ингушское книжное из-во, 1963.
- Ксенофонов* 1977 – *Ксенофонов Г.В.* Эллэйада: Матер. по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977.
- Лубышева* 2001 – *Лубышева Л.И.* Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. М.: Издательский центр “Академия”, 2001.
- Мандзяк* 2002 – *Мандзяк А.С.* Воинские традиции народов Евразии / Под общей ред. А.Е. Тараса. Минск.: Харвест, М.: АСТ, 2002.
- Мандзяк* 2005 – *Мандзяк А.С.* Боевые искусства Европы. Минск: Современное слово, 2005.
- Мандзяк* 2008 – *Мандзяк А.С.* Воины ислама: Воинские и боевые искусства мусульманских народов / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Книжный дом, 2008.
- Многоликая глобализация 2004 – Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С.П. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004.
- Морган* 2006 – *Морган У.* Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка будущего // Логос: Литературно-философский журнал. 2006. № 3(54). С. 147–159.
- Ренсон* 1991 – *Ренсон Р.* Возвращение традиционных видов спорта и игр // *Museum*. 1991. № 4(170). С. 21–25.
- Собрание 1898 – Собрание литературных трудов А.К. Гейнса. Т. 2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898.
- Социология спорта 2006 – Социология спорта. Международные перспективы и глобализация. / Под ред. Ф. Оля. Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. 2006. № 6(33). С. 82–99.
- Суник* 2001 – *Суник А.Б.* Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX вв. М.: Советский спорт, 2001.
- Стайн* 2007 – *Стайн М.* Трансформация. Проявления самости / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2007.
- Тарас* 1997 – *Тарас А.Е.* Французский бокс сават: история и техника. Минск: Харвест, 1997.
- Тер-Саркисянц* 2003 – *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне: История и этнокультурные традиции. М.: Восточная литература, 2003.
- Хёйзинга* 2003 – *Хёйзинга Й.* Homo Ludens. Человек играющий: Статьи по истории культуры. М.: Айрис-Пресс, 2003.
- Эйхберг* 2006 – *Эйхберг Х.* Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // Логос: Литературно-философский журнал. 2006. № 3(54). С. 76–90.
- Элиас* 2001 – *Элиас Н.* О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2: Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
- Blanchard* 1995 – *Blanchard K.* The Anthropology of sport: An Introduction. Hardcover: Bergin & Garvey, 1995.
- Buck* 1949 – *Buck P.* The coming of the Maori. Wellington: Whitcombe & Tombs, 1949.
- Eichberg* 1984 – *Eichberg H.* Olympic Sport – Neocolonization and Alternatives // *International Review Sport Sociology*. 1984. Vol. 19. № 1. P. 97–105.
- Golden* 1998 – *Golden M.* Sport and Society in ancient Greece. Camdridge: Cambridge University Press, 1998.
- Guttman* 1978 – *Guttman A.* From Ritual to Record. The Nature of Modern Sports. N.Y.: Columbia University Press, 1978.
- Guttman* 1994 – *Guttman A.* Games and Empires. Modern sports and cultural imperialism. N.Y.: Columbia University Press, 1994.
- Hantington* 1999/2000 – *Hantington S.* The Robust Nationalism // *The National Interest*. Winter 1999/2000. P. 31–40.
- Holt* 1990 – *Holt R.* Sport and the British. A Modern History. Oxford; New York: Claredon Press, 1990.
- Paraschak* 1997 – *Paraschak V.* Variations in Race Relations: Sporting events for Native Peoples in Canada // *Sociology of Sport Journal*. 1997. Vol. 14. N 1. P. 1–19.

- Riggs* 1964 – *Riggs F.* Administration in Developing Countries: The Theory of Prismatic Society. Boston: Houghton Mifflin Company, 1964.
- Suomi* 1971 – *Suomi S.J., Harlow H.F.* Monkeys at play // *Natural History*. 1971. Special Supplement (December). P. 72–75.

S.A. Abdulkarimov. Sports Culture of the Peoples: From Tradition to Traditionalism

Keywords: sports culture, sport, tradition, society, body practices, competition, game, traditional occupations.

Sports culture, being a rather dynamic and flexible component in any ethnic culture, is instrumental in the process of reproduction, maintenance, and development of ethnic groups. It strengthens social and cultural links with the past and is an indicator of cultural identity trends. The author undertakes an analysis of the phenomenon and attempts to answer the question what sets traditional sport practices apart from the institutionalized modern sports, as well as why it is that not every traditional sport practice becomes a type of modern sport. He discusses a range of issues related to the place of traditional sport in the contemporary society, its prospects, and others.